graphische Quelle der Chronik-Erzählung von der Ermordung der Brüder Boris und Gleb und der Bestrafung ihres Mörders durch Jaroslav» (Сб. в честь Чижевского, стр. 196—217), «Die Urform der altrussischen Erzählung über Boris und Gleb» (Vorträge auf der Berliner Slawistentagung, стр. 190—194), «Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb» (ZSP, XXIII, 1954, стр. 60—77; XXV, 1956, стр. 329—363), «Zur Rekonstruktion des „Načal'nyj svod" der altrussischen Chronik auf Grund des „Skazanije über die Ermordung der Heiligen Boris und Gleb"» (Festschrift für Max Vasmer zum 70. Geburtstag am 28. Februar 1956. Wiesbaden, 1956. = Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts an der Freien Universität, Berlin, Bd. 9 (далее: Сб. в честь Фасмера), стр. 341—348). Для Мюллера неагиографический источник — это исторический рассказ в художественной прозе, вышедший из дружинной среды (сага), который отличается от «Слова о полку Игореве» как будто только монументальной простотой стиля. Наиболее родственен ему по содержанию и стилю, пожалуй, рассказ о Рededе под 1022 г. В качестве второго источника Мюллер предполагает «первоначальную легенду» («Urlegende») о мученичестве. «Сказание» возводится теперь отчасти к сохранившемуся летописному рассказу, отчасти к несохранившейся «первоначальной легенде». В то время как реконструкция неагиографического источника летописного рассказа Мюллером уже предложена, реконструкцию «первоначальной легенды» он предполагает дать в своем следующем этюде, который также должен появиться в ZSP.

Разыскания, касающиеся сюжета о Борисе и Глебе, ввели уже нас в круг проблем, связанных с Повестью временных лет. Для практических учебных целей R. Trautmann издал в 1948 г. в Лейпциге «Die altrussische Nestorchronik» (Летопись Нестора) — выборочно, на древнерусском языке, с немецким предисловием (= Slavistische Studienbücherei, № 1). Отдельные части летописи Нестора затронуты в двух интересных работах D. Gerhardt'a: в статье для Сборника в честь Чижевского (стр. 121—142), касающейся преимущественно истории религии, — «Das Land ohne Apostel und seine Apostel», а также в этнографическом этюде «Über Vorkommen und Wertung der Dampfbäder» (ZSP, XXIV, 1955, стр. 82—90). Проблемы летописи Нестора касается также историческое исследование А. Стендер-Петерсена «Die vier Etappen der russisch-varägischen Beziehungen» (Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, II, 1954, стр. 137—157). Менее ценна для истории литературы работа W. Philipp'a «Die religiöse Begründung der altrussischen Hauptstadt» (Сб. в честь Фасмера, стр. 375—387). Далее следовало бы назвать немецкую статью итальянского ученого R. Picchio «A. L. Schlözers Nestor-Kritik und ihr Einfluss auf die quellenkritischen Untersuchungen J. Lelewels zur polnischen Geschichte» (Сб. в честь Фасмера, стр. 388—398). T. Čyževśka в своем небольшом этюде «Zu Wladimir Monomach und Kekaumenos» (Wiener Slavistisches Jahrbuch, II, 1952, стр. 157—160) не смогла окончательно доказать возможную зависимость древнерусского автора от византийского образца.

Вот все то немногое, что имеется после 1945 г. на немецком языке о Повести временных лет. Тем более отрадно появление детального исследования Д. Чижевского «Über den Stil der Galizisch-Volynischen Chronik» (Südost-Forschungen, XII, 1953, стр. 79—109). Рассматривая дательный самостоятельный как одну из наиболее примечательных индивидуальных черт стиля этой летописи, Чижевский путем статистического анализа приходит, между прочим, к заключению, что последней хронологической границей работы первого автора следует определить 1261 г., — мнение, в пользу которого говорит и само содержание летописи. При этом Чижевский полагает, что